

После долгого путешествия из Богемии в Куфштейн группа мужчин, одетых в обычную одежду, приблизилась к городским воротам Куфштейна. Издалека эти люди с благоговением взирали на могучие звездообразные стены Куфштейна. Такие укрепления доказывали, что их лидеры сделали правильный выбор, связавшись с человеком, стоявшим за немецкой Реформацией.

В Королевстве Богемия назревал гражданский конфликт, вдохновленный великим реформатором Яном Гусем. Как знать, так и простые люди в регионе подняли оружие против католической церкви по многим из тех же причин, что и Южная Германия.

(Ян Гус — чешский проповедник, мыслитель, идеолог чешской Реформации. Национальный герой чешского народа. Был священником и некоторое время ректором Пражского университета. 6 июля 1415 года в Констанце был сожжён вместе со своими трудами. Казнь Гуса вызвала Гуситские войны (1419—1434).)

После несправедливой казни Яна Гуса в 1415 году группа его последователей, именуемых «гуситами», начала проявлять насилие после его смерти. В предыдущей жизни Беренгара в Королевстве Богемия в 1420 году разразилась война между гуситами и католической церковью.

Однако вмешательство Беренгара в этот период и подъём его немецкой реформации вызвали более значительный конфликт со стороны гуситов. Последний ободрился успехом Беренгара в его битвах против католических сил.

К этому времени Богемия была на грани гражданской войны. Таким образом, эти люди, действуя как представители гуситского движения, прибыли в Куфштейн, центр немецкой реформации, в поисках помощи от могущественного герцога Беренгара.

Таким образом, эти люди ждали в длинной очереди, которая собралась, чтобы войти в город Куфштейн. Беренгар принял строгие меры безопасности, чтобы избежать проникновения потенциально враждебных групп и отдельных лиц.

Из-за этого каждый мужчина, женщина и ребёнок, которые хотели въехать в город, должны были пройти проверку. Всё оружие должно было быть сдано на хранение гарнизону и возвращено только после того, как гости покинут город.

Подождав некоторое время, охранники окликнули мужчин, сигнализируя, что они могут подойти. Охранник заметил мужчин, одетых в относительно обычную одежду, и сразу предположил, что они беженцы.

- Если вы хотите найти убежище в городе Куфштейн, вы должны заполнить заявление. Я могу дать вам пропуск, который позволит вам войти в город, где вас проведут в Департамент иммиграции. Они определяют, соответствуете ли вы критериям для миграции в Австрию.

Однако человек, возглавлявший группу дипломатов, сразу же покачал головой, услышав это, и заявил о своём фактическом намерении въехать в город.

- Мы здесь не для того, чтобы искать убежища. Вместо этого мы добиваемся аудиенции у герцога. Мы прибыли из Королевства Богемия, и нам нужно обсудить важные вопросы с человеком, известным как герцог Беренгар Реформатор!

Городская стража немедленно тяжело вздохнула, прежде чем дать стандартный ответ всем, кто хотел встретиться с герцогом.

- В настоящее время вы будете три месяца ждать аудиенции у герцога. Если вы не представляете влиятельных иностранных интересов, самое большее, что я могу сделать это разрешить вам въезд в город, чтобы вы могли терпеливо ждать своей очереди.

Из-за положения и популярности Беренгара многие люди из всех слоев общества хотели встретиться с ним. Настолько, что был создан список ожидания, на данный момент он был заполнен в общей сложности на три месяца.

Беренгар был невероятно занятым человеком, и он не мог позволить себе идти на компромисс со своей работой, чтобы встречаться с каждым человеком, который желал с ним встретиться. Если бы это не было какое-то могущественное иностранное образование, тогда они были бы вынуждены ждать, пока график Беренгара не освободится.

Услышав это, гуситские дипломаты нахмурились; они не собирались раскрывать свою личность, пока не встретятся с Беренгаром. Однако, похоже, они были вынуждены сделать это пораньше, чтобы своевременно встретиться с молодым герцогом. Таким образом, человек, возглавлявший этих дипломатов, снял капюшон и показал всю свою внешность, прежде чем высказать свои мысли.

- Я Людек Главачек; Я представляю интересы гуситской реформации в Королевстве Богемия; как коллега-реформист, я полагаю, что ваш герцог захочет услышать, что мы должны сказать. Я был бы очень признателен, если бы вы передали наше сообщение этому человеку.

Услышав, что этот человек был представителем другого христианского реформистского движения, охранник немедленно попросил проверить их личности.

- У вас есть что-нибудь, что может подтвердить ваши утверждения? Если нет, вам придётся ждать, как и остальным посетителям.

Людек немедленно вытащил письмо, в котором была печать лорда из Богемии, известного как Алексей Кашпар, в качестве доказательства его личности. Алексей Кашпар был человеком, широко известным как лидер Гуситского движения или одной из многих групп, в которую оно входило. После прочтения письма охранник признал его законность и расступился, чтобы дипломаты могли войти в город. Прежде чем сделать это, он сказал свою часть.

- Я сообщу его светлости Беренгару фон Куфштейну о вашем прибытии. Вы можете подождать в городе, пока кто-нибудь не отведёт вас в замок.

Гуситские дипломаты немедленно почтительно склонили головы и поблагодарили охранника.

- Примите нашу благодарность! - с этими словами они вошли в город, где они ожидали встречи с Беренгаром.

Беренгар сидел на своём герцогском троне, открыто играя с Линде в довольно неподобающей манере. Он имел тенденцию время от времени нащупывать женщину своей мечты на публике, чтобы установить своё господство. Честно говоря, это был один из самых примитивных инстинктов его разума, но он сыграл важную роль в том, чтобы дать своим подданным понять, что они не жаждут того, что принадлежит ему.

К этому времени Линде покраснела от смущения, но это публичное проявление любви, сидя на коленях у Беренгара, ужасно взволновало её; она начала проявлять черты эксгибиционистки из-за тщательной подготовки Беренгара. Даже несмотря на то, что рядом не было никого, кто мог бы её увидеть, одной мысли о том, что кто-то мог войти к ним во время их интимных действий, было достаточно, чтобы возбудить её.

Конечно, именно в этот момент вошёл один из охранников Беренгара и увидел, что Беренгар просунул руку сквозь платье Линде и крепко ухватился левой рукой за одну из её пышных грудей. Увидев, что кто-то вмешался в его веселье, Беренгар вздохнул, прежде чем выразить своё раздражение.

- В чём дело? Разве ты не видишь, что я занят?

Услышав это, Линде огляделась и увидела, что охранник изо всех сил старается не пялиться на похотливый акт, она сразу же начала сильно краснеть, но Беренгар не переставал её лапать, что вызвало лёгкий стон, сорвавшийся с её губ. Это только ещё больше смутило её.

Охранник делал вид, что ничего не видел; в конце концов, Линде всё ещё была полностью одета; просто левая рука Беренгара просунулась сквозь верхнюю часть её платья. Оторвав взгляд от двух влюбленных, охранник объявил причину своего визита.

- Ваша светлость, прибыла группа людей, которые утверждают, что представляют гуситское движение из Богемии. Они просят у вас аудиенции; они говорят, что это дело чрезвычайной важности!

Услышав это, левая рука Беренгара немедленно убрала грудь Линде, где он слизал молоко с пальцев. Можно было бы назвать Беренгара извращенцем на его вкус, но с тех пор, как у

Линде начало вырабатываться грудное молоко, ему очень нравилось пить это вещество, как правило, непосредственно из источника. В конце концов, по его мнению, было немного лучших источников белка и кальция, чем грудное молоко его возлюбленной.

Совершив такой непристойный поступок, он ответил властным тоном, как будто был совершенно не обеспокоен своими собственными действиями.

- Приведите их сюда; я очень хочу встретиться с этими людьми.

Отдав свои команды, охранник отдал честь, прежде чем покинуть кабинет, чтобы привести дипломатов. Несмотря на то, что Беренгар и Линде снова остались наедине, он не возобновил свои развратные действия и вместо этого обратился к своей возлюбленной нежным тоном.

- Похоже, нам придётся подождать немного дольше, прежде чем мы сможем закончить то, что начали; ты же можешь позаботиться о себе тем временем, верно?

Линде сразу же покраснела, услышав это, и кивнула, смущенно отводя взгляд, когда вышла из большого зала и вернулась в спальню, где она будет играть сама с собой какое-то время.

Что касается Беренгара, то ему нужно было развлекать гостей, и поэтому он сидел так, чтобы скрыть своё волнение. В его голове не было никакой хорошей идеи для того чтобы получить блокировку члена прямо тогда, когда всё должно было стать интересным.

Беренгар некоторое время ждал прибытия гуситских дипломатов; это его несколько заинтриговало. Хотя он полагал, что рано или поздно они придут поприветствовать его; он предполагал, что это будет после того, как война уже начнётся. Тем не менее, они уже присутствовали при его дворе, что явно означало, что он оказал влияние на этот график.

Его знания, относящийся к Богемии, были довольно скудными. Тем не менее, он обязательно воспользуется гуситскими войнами и присоединит немецкоязычные регионы к своей территории. В конце концов, Судеты, по мнению Беренгара, были законной немецкой землёй и, если бы он в будущем объединит Германскую империю, ему понадобились бы эти земли как свои собственные.

Таким образом, он начал вынашивать план того, как лучше всего использовать войну в Богемии в своих личных интересах, не ввязываясь непосредственно в саму войну. В конце концов, теперь, когда у него была мирная эпоха для установления своей гегемонии, он намеревался в полной мере воспользоваться ею.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2438639>